

УДК 930.2

**ИЩУ СВОЮ ФАМИЛИЮ
I'M LOOKING FOR MY LAST NAME**

Пономаренко Иван Сергеевич.

**Ученик 8 класса лицея № 34, Кемеровская область – Кузбасс, г.
Новокузнецк.**

**Научный руководитель: Семиколонов М.В,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
филиала КузГТУ в г. Новокузнецке.**

**Ponomarenko Ivan Sergeevich. Student of the 8th grade of Lyceum No. 34,
Kemerovo Region – Kuzbass, Novokuznetsk.**

**Scientific supervisor: Semikolenov M.V, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Leading Researcher at the Novokuznetsk Branch of
KuzSTU**

Аннотация:

В статье рассматривается тема исторической памяти семьи автора, потерявшую фамилию. Внук исследует историю жизни деда, оказавшегося во время войны в оккупированном фашистами Царском Селе. Во время исследования автор открыл для себя много неизвестных фактов из истории Родины и Царского Села. Ему пришлось соприкоснуться с реальными событиями суровых испытаний, пришедших на детство деда, с жестокостью нацизма. Эмоционально описывается трагедия горожан оккупированного города. Автор высказывает отношение к нацизму и неонацизму в современной истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фамилия деда, детство деда, Царское Село - город Пушкин, оккупация, ужасы фашизма, СВО.

Abstract: The article discusses the historical memory of the author's family, which lost its surname. The grandson explores the life story of his grandfather, who was in Tsarskoye Selo during the war and was occupied by the Nazis. During his research, the author discovered many unknown facts about the history of his homeland and Tsarskoye Selo. He had to confront the harsh realities of his grandfather's childhood and the brutality of Nazism. The article provides an emotional account of the tragedy faced by the citizens of the occupied city. The author expresses his views on Nazism and neo-Nazism in modern history.

Keywords: Tsarskoye Selo, The Great Patriotic war, occupation, grandfather, my family, nazism, horrors, search work, SVO.

Человеческая память... Она безгранична, она может быть долгой и благодарной. Но как человек может помнить о большом, об истории целой страны, не зная малого, историю своей семьи, рода?

Очень близки нам слова нового знакомого коренного жителя Царского Села Абрамова Всеволода Валентиновича: «Семью обычно называют

ячейкой общества. Значит, для глубокого изучения истории государства надо знать прошлое семьи в ее развитие от поколения к поколению».

Далеки от нас события Великой Отечественной Войны, в которой наша Родина в борьбе с фашистской Германией отстаивала свою свободу. Миллионы жизней за четыре долгих года унесла эта страшная трагедия. Она оставила след в истории каждой семьи нашей Родины. Нашу семью она коснулась необычным образом. Из-за войны мы потеряли свою фамилию.

В школе дали задание составить своё генеалогическое древо. Вдруг узнал от бабушки, что фамилия Пономаренко, которую получил от деда Александра Ивановича Пономаренко, мне не родная. Деду она досталась от солдата, который подобрал мальчика-беспризорника на улице послевоенного Ленинграда или Царского Села (сейчас Пушкинский район Санкт-Петербурга или город Пушкин) и привёл в Детский дом.

К сожалению, когда я родился, деда уже не было в живых. По словам бабушки, он не любил рассказывать о себе. Но когда он видел по телевизору беспризорных детей войны, на его глазах появлялись слёзы. О чужой фамилии бабушка узнала от друга деда, но он тоже уже умер.

Дедушка рассказывал, что страшные годы оккупации он провёл со своей мамой в Царском Селе под блокадным Ленинградом. Помнит, что отец уходил в военной форме. После освобождения Царского Села мама заболела, и её увезли в госпиталь Ленинграда. Потом люди передали, что она там умерла, и мальчик оказался на улице. А ведь в это время он был намного младше меня. Страшно представить: остался совсем один! Сколько же он пережил страха и горя! Эту боль можно увидеть в глазах деда и на его взрослых фотографиях.

Мне очень захотелось узнать свою истинную фамилию и свои корни, поэтому вместе со старшим братом мы начали поисковую работу.

Мы обращались в передачу «Жди меня», делали запросы во многие архивы, вели переписку с историками Царского Села и очевидцами военных событий в городе, живущими сейчас на Дальнем Востоке, в Сибири, Крыму, в Израиле, узнали много интересного из истории нашей Родины и Царского Села.

Мой дед Пономаренко Александр Иванович. 1960г. Петергоф.

Во время поисковой работы меня больше всего интересовала жизнь города Пушкина в те годы, когда в нём жил мой дед Пономаренко Александр Иванович. Родился он в 1935 году. Годы его детства совпали с годами Великой Отечественной войны. Он был участником суровых испытаний, которые обрушились на город Пушкин в то время.

Было интересно и важно узнать о той войне что-то свое, личное, открыть для себя новые, неизвестные факты о тех далеких, но по-прежнему близких нашим соотечественникам событиях и людях. О них действительно забывать нельзя, опасно для всех нас, для судеб всего человечества.

Так выглядит свидетельство о рождении деда:

Запись в метрике
Повторное
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ

И-Б № 316010

Родители:

Гр. Пономаренко (фамилия)
Александр Иванович (имя, отчество)
родился (дась) 14-го 1935-го года (прописью и цифрами год)
мая (прописью и цифрами год)
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении Пушкинского
Завсе (наименование бюро ЗАГС) 1945 года
июня месяца 25 числа произведена
соответствующая запись за № 104

Мать: _____
(фамилия, имя, отчество)
национальность _____
Место рождения ребенка: город, селение _____
Неизвестно
район _____ область, край, республика _____
Место регистрации: Пушкинский (наименование и местонахождение бюро ЗАГС)
рай Завсе Ленинград. обл.
Дата выдачи: 6-го июня 1949 г.
Заведующий бюро записей актов гражданского состояния Кейме

То, что узнал, поразило меня, стало понятно, почему дед не хотел ничего вспоминать.

До войны город Пушкин, пригород Санкт-Петербурга, был небольшим городком — любимым местом отдыха ленинградцев. В нем почти не было промышленных предприятий. Здесь жили известные деятели науки и искусства, было много детских учреждений, санаториев, домов отдыха. Перед войной город жил тихой и спокойной жизнью.

Страшное слово "война" ворвалось в мирную жизнь нашей страны 22 июня 1941 года. Через три месяца после начала войны - в ночь с 17 на 18 сентября — после непродолжительных боёв немецкие войска заняли город Пушкин. Немногие пушкинцы успели покинуть город перед приходом врага. Ленинград и Пушкин были прифронтовыми городами, поэтому въезд и выезд на их территорию осуществлялся только по спецпропускам. И те, кто утром 17 сентября 1941 года уехал на работу в Ленинград, уже не

смогли вернуться домой. А те, кто выехал за продуктами в Пушкин, не вернулись в Ленинград.

Во время поиска своей фамилии пришлось соприкоснуться с реальными событиями Великой Отечественной войны.

Дальше к Ленинграду фашисты продвинуться так и не смогли. Если Ленинград оказался в блокаде, то Пушкин был оккупирован. Окопы и оборонительные сооружения проходили фактически на окраине Пушкина. Это предопределило особую жестокость оккупационного режима.

Сейчас уже известно, что нацисты заранее подготовились к управлению восточными территориями и разработали целую серию указов, приказов, распоряжений по вопросам оккупационной политики, подписанных на самом высоком уровне, которые и определили действия оккупационных властей на местах. Насаждение «нового порядка» было, в основном возложено на специальные эсесовские и полицейские части, которые вступили в город вслед за полевыми подразделениями. Сразу же в городе было выпущено несколько приказов. Каждый пункт этих приказов начинался словом «запрещается» и кончался карой, которой будут подвергаться жители за его нарушение. Немцы ввели комендантский час с 17 часов. Жутко и страшно становится, когда читаешь строки приказов комендатуры.

С первых месяцев оккупации немцы относились к жителям города, как к низшей расе — подзывали людей свистом, огревали кнутом не успевших быстро посторониться пешеходов. В первую же неделю оккупации фашисты стали решать «еврейский вопрос» — партию мужчин от 15 до 55 лет вывезли из Пушкина. В сентябре 1941 года от имени военной комендатуры были вывешены объявления с приказом на русском и немецком языках, в которых требовалось проживающим в Пушкине лицам еврейской национальности явиться якобы на перерегистрацию. По этому приказу в течение трёх дней явилось несколько сотен евреев. Среди них были в основном женщины, дети, старики-инвалиды. Никто из пришедших в комендатуру домой не возвратился. Людей расстреляли.

После основной акции гитлеровцы продолжали уничтожать уцелевших, вылавливая их по всему городу и в окрестных деревнях. По воспоминаниям жителей Пушкина, собрали колонну из примерно 800 человек. Среди них были и старики, и женщины, и дети. По пути, чувствуя неизбежное приближение смерти, они хором пели печальную, грустную песню. На месте их заставили рыть траншеи, а позже расстреляли.

Жестокость, массовое уничтожение мирного населения, разграбление и уничтожение памятников национальной культуры - вот что принес фашизм. Грабежу культурных и исторических ценностей был задан систематический характер. Война унесла безмерное количество предметов искусства. Подлинный облик некоторых из них сейчас можно увидеть только на раритетных фотографиях.

Фашисты зверствовали в городе, расстреливали за укрывательство раненых бойцов Красной армии, за хранение оружия и сокрытие мест захоронения скульптурных памятников. Город был закрыт, связи с другими населенными пунктами не было. Оккупировав город, немцы забирали у жителей теплую одежду, обувь и продукты питания. Уже к концу сентября у жителей города к страху за жизнь добавился страх гибели от голода. Люди шли на помойки, собирали отбросы. Многие матери, дети которых голодали, ночью отправлялись за город в огороды, считавшиеся «запретной зоной». Немцы знали эту лазейку и часто устраивали ради забавы охоту на «партизан».

Долгие 28 месяцев оккупации царил настоящий хаос. После расправы над евреями фашисты систематически проводили акции по истреблению граждан русского происхождения. Это было время полного бесправия и насилия, разорения и голода. С целью устрашения оккупанты установили виселицы на наиболее оживленных улицах.

Фашисты в Царском Селе.

На улицах города можно было увидеть трупы убитых и умерших от голода людей.

Два года и четыре месяца длилась оккупация города Пушкина. В освобожденном городе фактически не осталось жителей. Когда в город вошли советские солдаты, они увидели страшные разрушения в абсолютно обезлюдившем городе. Город Пушкин был мертв, стояли лишь руины и обгорелые пни. Юрий Никулин, выдающийся советский и российский актёр, среди других советских солдат освобождавший Пушкин, вспоминал:

"...Когда мы вошли в город, то никого из жителей не видели. Отступая, немцы Пушкин почти сожгли. Лишь на третий день после вступления советских войск в Пушкин из деревень и землянок в город стали возвращаться местные жители. Некоторые из них внимательно вглядывались в каждое лицо, надеясь найти среди бойцов своих родных, близких".

Известны несколько случаев сопротивления жителей Пушкина оккупационному режиму. Все они закончились печальным исходом. Как чудовищный кошмар вспоминают жители города дни оккупации. Воспитанники 2-го Детского дома Вова Жуков, Алла Новикова, Зоя Петрова, Рая Забкина вместе с пионервожатой Ниной Фридман, не успевшие выехать с детдомом, решили взорвать продовольственный склад, чтобы он не достался фашистам. Склад был взорван, но фашисты обнаружили ребят. На казнь пионеров к Екатерининскому дворцу согнали население. У изуродованных ребят требовали ответа: «Где партизаны?». Ребята мужественно приняли смерть. Перед жуткой казнью через повешение школьники кричали: «Смерть оккупантам!».

Такие исторические факты и события вызывают чувство гордости за свой народ.

Ужасная судьба людей, погибших здесь во время оккупации. Осталась примерно треть довоенного населения Пушкина. При этом случайно погибших от бомбежек и артобстрелов было не так уж много. Основной причиной гибели людей стали истязания, казни и голод.

Мой дед прошёл эти ужасы войны и смог выжить.

Во время поиска своей фамилии я познакомился с писателем из Владивостока Карандзеем Валерием Евгеньевичем. Он написал рассказ о своей землячке Недельнюк Наталье Ивановне. Она в детстве пережила страшную оккупацию в городе Пушкине. Удивляют смелость, героизм девочки. Двенадцатилетняя Наташа находила, выкапывала из-под снега трупы животных и приносила еду голодающим пушкинцам, которые прятались в подвалах дворцов. Благодаря ей, многие остались в живых.

Узнал я и что отношение к людям, попавшим в немецкую оккупацию, долгие годы после войны было негативным, а участь незавидной. К сожалению, были и такие времена в истории нашей Родины, когда людей объявляли врагами, потому что они остались на оккупированной фашистами территории. Примером такой судьбы может служить жизнь нового знакомого из Красноярска коренного пушкинца Спинова Владислава Викторовича.

Профессор Спиров В.В. рассказал, что в четырехлетнем возрасте находился со своей мамой в фашистском концлагере в Норвегии. Поэтому позднее ему нельзя было получить высшее образование. Этот известный физик-оптик получил его, потому что скрыл своё прошлое. Возможно, по этой причине и мой дед не назвал свою истинную фамилию, когда советский солдат нашёл его на послевоенной улице и привёл в детский дом.

В поиске фамилии нам помогали ветераны войны, школьники Царского Села. В городской газете напечатали историю деда с его фотографией, чтобы его опознали земляки. Фотографию дедушки показывали во время празднования годовщины освобождения города от фашистских захватчиков. Заведующая краеведческим отделом городской библиотеки имени Салтыкова-Щедрина Марина Владимировна Орлова написала нам, история нашей семьи записана в Книгу Памяти города Пушкина как еще одно свидетельство об оккупации города и о людях, переживших войну.

К сожалению, поиски пока безуспешны. Но я не теряю надежду.

В Центральном государственном архиве существуют послевоенные Акты инвентаризации жилой площади, где указываются фамилии и судьбы горожан Пушкина. Возможно, моя фамилия найдётся там.

Верю, что узнаю свою родную фамилию и побываю на своей исторической родине – в красивейшем месте Царском Селе.

Я хочу, чтобы войны больше не приносили горе людям.

80 лет назад удалось остановить нацизм, несший гибель и страдания миллионам людей, в его логове. Но, как, оказалось, не навсегда. Идеи нацизма получили новое дыхание на Украине. Запад вновь использует нацистскую теорию для агрессивного разрушения России. Развернута оголтелая русофобия. Отвергнуты все предложения России договориться мирным путем. В опасный для страны момент Россия ответила специальной военной операцией. Требуем полной денацификации и демилитаризации Украины. Нельзя оставаться равнодушным к своему будущему и судьбе России. Мы вновь отстаиваем свою жизнь и свободу.

Список литературы:

- 1.Базилевич, П. Пушкин в оккупации. Во имя жизни на земле. Книга 3. Трагедия родного города. Царскосельская библиотека, 2007
- 2.Бардовская, Л. В. Янтарная комната. / Л.В.Бардовская – СПб: «Библиотека Авроры», 2023 – 64 с.
3. Беляева, А. Город Пушкин / А. Беляева. – Ленинград: Госполитиздат, 1944. – 99 с.
- 4.Береснева, С. И опустилась на город тьма. – Вперёд. 21.05.1991
- 5.Демьянов И. И. Слово о городе Пушкине – Л.: Лениздат. 1972 – 110 с.
6. Дети города-героя: Сборник о ленинградцах. – Ленинград: Лениздат, 1974. – 423 с.

7. Жизнь в оккупации: Пушкин. Гатчина. Эстония: Дневник Люси Хордилайнен. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 146 с.
8. Иванов К. Комсомолка Аня Красикова. // Вперёд, 18.09.1990
9. Иванова. И. Мы были рабами. // Вперёд, 19.10.1990
10. Наша книга памяти / Сост. Т. Панкова СПб: Царское Село, 2008 – 87 с.
11. Плоткин К. Холокост у стен Ленинграда – СПб.: НПРО «Новая еврейская школа», – 2005 – 104 с.
12. Показания военнопленного Хельмута Антеса. // Правда. 3.09.1944
13. Показания военнопленного Нормана Форстера. // Правда. 17.11.1942
14. Протокол допроса немецкого агента от 23.09.1943 г. Архив «Яд Вашем».
15. Трускинов Э. Книга памяти. // Царскосельская газета, – № 37, 2008.
16. Трофимова Н. А. Нет, не забудем. // Вперёд, 1975
17. Формула скорби: Сб. посвящен открытию памятника евреям - жертвам фашист. геноцида в г. Пушкине : / Сост. Г. Фарбер, А. Френкель. – СПб. : Ленингр. группа исслед. Катастрофы, 1991. – 35 с.
18. Цыпин, В. М. Город Пушкин в годы войны / Владимир Цыпин. – Санкт-Петербург: Genio Loci, 2019. – 406, с.